

Т.И. Отческая, Н.В. Мишакова, Т.И. Голощапова

ЧЕСТНОСТЬ КАК БАЗИСНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ СУДЬИ

Объект исследования – честность судей как правовой феномен международного и национального законодательства. Взаимосвязанным процессом, по мнению авторов, является разработка методики надежной оценки морально-этических качеств у кандидатов на должность судьи. Авторами впервые вносятся конкретные предложения по реализации рекомендаций, данных Российской Федерации ГРЕКО, в части определения критериев «честности» как неотъемлемого нравственного качества судьи.

Ключевые слова: судебная деятельность; судья; критерии отбора; назначение; продвижение; беспристрастность и честность судьи; коррупция.

Бангалорские принципы поведения судей как совокупность правовых норм и правил поведения судей, адресованных государствам с учетом особого статуса судей в реализации конвенционных прав человека, были приняты в Гааге 26 ноября 2002 г. Подразумевается, что сами судьи, осознавая степень оказанного им доверия со стороны общества, должны своим профессионализмом и высокими морально-нравственными качествами укреплять доверие к судебным институтам в современном демократическом обществе [1].

Конвенционно определены шесть базовых показателей: независимость, объективность, честность и неподкупность, соблюдение этических норм, равенство, компетентность и старательность. Для нашего исследования наибольший интерес представляет третий показатель – честности и неподкупности. Если для всех остальных показателей даются развернутые области применения, то для принципа честности и неподкупности определены всего 2 параграфа фактически декларативного свойства. Сущностное содержание указанных принципов заключается в следующих аспектах: безупречное поведение судьи в любом месте; образ действия и поведение судьи должны поддерживать уверенность общества в честности и неподкупности судебных органов на условиях открытости судопроизводства [1].

Важно отметить, что впервые в международном акте выделены в самостоятельные диспозиции не только соблюдение судьями этических норм, но и демонстрация соблюдения, чтобы ни один субъект права не смог усомниться в безупречном поведении судьи. Безусловно, указанные положения должны быть реализованы в национальных стандартах этического поведения судей; использоваться судьями не только в судебной практике, но и в быту, а судебным сообществом применяться при разрешении споров о конфликте интересов и неэтичном поведении судей.

Принципиальность показателя честности и неподкупности заключается в том, что он регулирует нравственную сторону деятельности судьи не только при фактическом исполнении профессиональных функций, но и во внедолжебной деятельности.

Авторы статьи обозрели доктринальные работы российских исследователей¹ на предмет выявления семантических составляющих термина «честность».

Практически во всех работах в области права этот термин употребляется в качестве проходной, имеющей априорное значение дефиниции. Парадокс заключается в том, что мини-опрос, проведенный одним из авторов среди профессионально ориентированной аудитории, показал: никто, абсолютно никто, не смог с ходу дать определение «честности».

Для нас важно проанализировать общедоступный правовой контент, касающийся формализации судебского поведения, и в частности «честности» как основы нравственного служения судьи. Мы избрали хронологический метод анализа, т.е. в данной работе проследим эволюцию термина по мере опубликования соответствующих документов-источников.

А.А. Гравина проанализировала декларативные документы Организации Объединённых Наций, выпущенные в 1985 г. В своем исследовании ученый пишет:

«Основные принципы независимости судебных органов, принятые Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1985 г. и одобренные резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН, одним из основных принципов называют гарантирование государством независимости судебных органов и предписывают закрепить эти принципы в конституции и законах страны. “Судебные органы, – подчеркивается в пп. 1 и 2 Основных принципов, – решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам”. Не должно иметь место неправомерное или несанкционированное вмешательство в процесс правосудия и судебные решения (п. 4). Эта же идея подчеркивается при характеристике статуса судей в Руководящих принципах, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, принятых Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 1990 г. Государства обязываются создать условия, “чтобы лица, осуществляющие судебное преследование, могли выполнять свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания, ненужного вмешательства или неоправданного привлечения к ответственности” (п. 4).»

Международные принципы обеспечения судебной власти имеют фундаментальное значение для осуществления правосудия по любым делам» [Цит. по: 2. С. 121–122].

Как видим, в документах ООН нет отсылок к нравственным установкам судей, однако презумируется обязанность государства создать такую высоконравственную обстановку, в которой судья смог бы осуществлять свои служебные полномочия в условиях свободы и невмешательства иных лиц в процесс от правления правосудия.

Вместе с тем, по нашему мнению, судей призывают соблюдать нравственные нормы, обладать личным моральным достоинством, чтобы постоянно поддерживать в обществе доверие к авторитету судебной власти.

В англоязычном первоисточнике Европейской хартии о статусе судей (1998) «честность» ни в транскрипции «*honesty*», ни в транскрипции «*integrity*» не упоминается. Однако, судьям в императивной форме предписывается воздерживаться от поведения или действий, которые могут нарушить веру в их беспристрастность и независимость [3].

В Бангалорских принципах поведения судей (2002) третий показатель сформулирован как диспозиция «честность и неподкупность», что, на наш взгляд, существенно сужает этически широкий термин «честность» до материальной составляющей. В условиях российского менталитета, определяемого спецификой общественных отношений, когда цинизм промышленных и иных корпораций еще не дошел до прямого и открытого подкупа судей с целью юридического устранения конкурентов, можно говорить о «честности» как об императиве, где деньги как таковые занимают не ключевые позиции.

Несомненный исследовательский интерес представляют законодательные акты стран постсоветского пространства. В силу политических процессов, происходивших после 1991 г., правовые системы вновь образованных независимых государств оказались наиболее восприимчивы к западноевропейским доктринальным установкам. Опыт имплементации уникального восточного менталитета в части нравственных и этических ценностей в демократические ценности классического английского права заслуживает пристального внимания научного сообщества (2012 г.) [4].

Интерпретируя Бангалорские принципы поведения судей эксперты Кыргызской Республики называют судебную власть последним бастионом (термин «бастион» взят из аналитического обзора «Принципы поведения судей – основа доверия к судебной системе Кыргызской Республики» [4]), когда перестают действовать все иные механизмы защиты прав человека. Тот же теоретический посылложен в основу принципа непререкаемости авторитета судебной власти [4], который не может быть никем подвергнут сомнению, так как является основой основ демократической системы и верховенства права [4].

Кыргызские коллеги признают «честность и неподкупность» абсолютными категориями, трудно поддающимися формализации. Тем не менее полагают

их наличие как обязательное условие от правления правосудия и ношения звания судьи, акцентируя внимание на том, что это не добродетель, а безусловная обязанность судьи, главное профессиональное требование к его личности.

Кыргызские эксперты цитируют из Бангалорских принципов поведения судей слова судьи, который обращается ко вновь назначенным судьям своего округа. Обращение судьи представляет профессиональный интерес в целом, но мы приведем дословно лишь фрагмент публичной речи, в котором, на наш взгляд, изложена квинтэссенция честности как нормы права: «Закон господствует в обществе только тогда, когда общество уверено в честности и неподкупности судей и их способности надлежащим образом исполнять возложенные на них обязанности» [4]. Универсальность этой сентенции в том, что она применима к любой правовой системе, Российская Федерация не является в этом смысле исключением.

В 2018 г. под эгидой Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и Университета Париж I Пантеон-Сорбонна была издана коллективная монография «Суд и государство», посвященная неординарной проблеме давления, которому подвергается государство при осуществлении функции правосудия. Нельзя не согласиться с авторами коллективной монографии, что для от правления судьей справедливого правосудия его честность является важнейшим условием. Он должен восприниматься таковым своим профессиональным окружением и участниками судебных процессов [5. С. 130].

В рамках рассматриваемой темы не можем обойти вниманием оценочный доклад международного объединения Группы государств против коррупции (ГРЕКО), в которую Российская Федерация входит в качестве полноправного члена с 2007 г. В настоящее время деятельность ГРЕКО признана авторитетной международной площадкой обмена наилучшими антикоррупционными практиками, единственными механизмами совершенствования национального законодательства. В практике ГРЕКО принятые раунды оценки, которые включают оценочный доклад и рекомендации для дальнейшей реализации страной участницей.

На 77-м пленарном заседании ГРЕКО (Страсбург, 16–18 октября 2017 г.) был принят четвертый оценочный доклад по противодействию коррупции среди парламентариев, прокуроров и судей. До официального перевода на русский язык доклад носил конфиденциальный характер и впервые был опубликован на сайте Генеральной прокуратуры РФ весной 2018 г. Нашей стране поступили для обсуждения 22 рекомендаций по дальнейшему совершенствованию антикоррупционной работы. При этом 8 рекомендаций относятся к деятельности парламентариев, 9 – к работе судей и 5 касаются прокуроров [6].

До настоящего времени работа по исполнению четвертого раунда оценки проводится под эгидой Генеральной прокуратуры Российской Федерации для подготовки итогового отчета, завершения раунда оценки и принятия конкретных мер в целях совершенствования правового регулирования предупре-

ждения коррупции среди упомянутых категорий должностных лиц.

В целом в докладе дана положительная оценка нормам российского антикоррупционного законодательства, регламентирующим вопросы предотвращения и урегулирования конфликта интересов, в том числе и практике применения.

Рассмотрим детальнее высказанные рекомендации относительно совершенствования правового статуса судьи и критику некоторых аспектов процедуры отбора кандидатов на должность судьи. На основе результатов проведенного нами анализа предложим собственное видение разрешения поставленных вопросов.

В докладе отмечается, что отбор судей имеет решающее значение для обеспечения независимости судебных органов и беспристрастности системы правосудия. Данный процесс должен гарантировать, что отобранные кандидаты действительно являются надежными, включая их иммунитет к внешнему давлению, а также к неправомерному давлению внутри системы [6. С. 49].

Вместе с тем комиссия указала на иной аспект, связанный с тем, как представители судебной власти воспринимаются общественностью, поскольку указанный момент имеет первостепенное значение для доверия, которое общество должно испытывать к системе правосудия. В адрес Российской Федерации высказана конструктивная критика, в частности предложено определить *объективные* (выделено авторами) критерии, которыми следует руководствоваться при применении требований к честности в процессе отбора, назначения и продвижения судей и сделать их доступными для общественности (параграф 146) [7. С. 93].

Если бы в законодательстве хотя бы одной страны были определены объективные критерии честности, не было бы тех объемов коррумпированности, которая воспринимается мировой общественностью как угроза номер один. Тем более с учетом особого российского менталитета в отношении многокомпонентных этических понятий «душа», «сознание», «сущность», «честность». В культовой книге Роджера Пенроуза², изданной Кембриджским университетом в 1997 г., подробно описаны процессы, протекающие во Вселенной, 30 лет назад определены мельчайшие квантовые единицы, но полуслучливые попытки определить организацию человеческого мозга в терминах квантовой физики не увенчались успехом. В первую очередь по причине того, что «идеальный» мир человеческого сознания, включающий этические стереотипы поведения, не поддается просчету при помощи компьютерных программ. Нельзя не согласиться с предисловием переводчика к первому изданию книги на русском языке: термины типа русских «душа», «самосознание» не только плохо определены и расплывчаты, но и гораздо хуже поддаются переводу [Цит. по: 8. С. 7].

Фактически ГРЕКО дала Российской Федерации рекомендацию выступить первоходцем в части выработки объективных критериев честности, так как данный принцип также должен быть отражен в про-

цессе отбора судей, и необходимо, чтобы такой процесс отбора был как можно более прозрачным³.

Обращаясь к критериям отбора, группа экспертов ГРЕКО (ГЭГ) подтверждает, что честность принимается во внимание в рамках общего процесса отбора судей ККС, в том числе посредством психологической оценки.

Здесь следует напомнить, что независимость судьи поддерживается конкретными государственными мерами защиты. При этом беспристрастность судьи не зависит от установленных государственных гарантит, а связана с отсутствием у него какой-либо предвзятости и личной позиции. Соблюдение судьей норм права зависит от его юридико-технической компетентности, следовательно, от его образования. Но знания только в области права недостаточно, чтобы сделать хорошего судью.

Профессиональный профиль (или идеальный образ) судьи, к которому стремятся во всех правовых государствах, включает, как правило, несколько критериев: независимость, беспристрастность, справедливость, честность, компетентность. Указанные качества важно выявлять на стадии отбора среди кандидатов на должность судей, поэтому перед уполномоченными в этой сфере квалификационными коллегиями всегда стоит вопрос о выявлении морально-нравственных качеств кандидата.

Однозначного руководства при правилах отбора нет, но для цивилизованных обществ профессиональным ориентиром служат базовые Бангалорские принципы.

Проблема комплектования судейского корпуса высокопрофессиональными кадрами существовала всегда, но особенно актуальной она стала в настоящее время, поскольку руководством страны поставлена задача рекомендовать на должность судей лиц, не только способных осуществлять основную деятельность профессионально, но и обладающих нравственным потенциалом и устойчивых к психологическим нагрузкам.

В рамках судейской реформы происходит постоянный рост нагрузки, расширение категорий дел, усложнение их содержания – все это требует совершенно новых критериев оценки потенциальных кандидатов, исключает возможность ошибок при комплектовании судейского корпуса страны. При этом, безусловно, не должен оставаться без должного внимания вопрос о физической и психологической безопасности судей.

Для работы в качестве судьи лицо должно обладать многими качествами. Разглядеть их наличие (или отсутствие) в претенденте на вакантную должность судьи – сложная задача квалификационных коллегий судей.

Феномен честности, прежде всего, рассматривается и описывается как этическая категория. Это моральное качество отражает одно из важнейших требований нравственности. Оно включает: правдивость (говорить истину, не скрывать от других людей и самого себя действительное положение дел); принципиальность (верность).

В психологии не существует не только единых представлений о честности, но и каких бы то ни было

фундаментальных исследований этого феномена. Можно найти лишь обращения к различным, связанным с честностью, явлениям, таким как искренность и неправда, правдивость и ложь.

Так, в отечественной психологической науке, например, рассматривалась правдивость как черта характера, выражающая стремление субъекта говорить только то, что он считает правдой. Для оценки этого феномена (несколько отличающегося от нечестности) отечественный ученый В.В. Знаков адаптировал русскоязычный вариант методики исследования макиавеллизма личности под названием «Макшканы», получив в результате валидный инструмент диагностики.

За рубежом оценка устойчивой черты личности, определяющей готовность сотрудника к обману, хищению, разглашению информации, производится с помощью большого числа методов, направленных в основном на диагностику деструктивного поведения и декларируемой честности персонала. Такой инструментарий определяется двояко – «honesty tests» и «integrity tests» (тесты честности). В США широкое распространение получило тестирование на честность с помощью личностных опросников, разрабатываемых в качестве альтернативы детектору лжи.

В России психологическая оценка кандидатов на должность судьи проводится на основании приказа Судебного департамента при Верховном Суде от 17 марта 2009 г. № 44 «Об утверждении методических рекомендаций по организации психологического сопровождения работы по отбору кандидатов на должность судьи» [9]. Ядро данной процедуры заключено в психологическом тестировании кандидата на должность судьи, которое синхронизируется с собеседованием. В процессе отбора привлеченные специалисты пытаются определить уровень правосознания, дисциплинированность, добросовестность, преданность профессии, и, конечно же, честность, совестливость и устойчивость нравственных установок.

Что касается зарубежного опыта, то во многих странах понятия «добропорядочность» и «честность» отождествляются, а как критерии отбора судей проявляются в интересных инструментах.

Например, в разных частях Великобритании существуют детально регламентированные процедуры. На определенных этапах оценки добропорядочности применяются такие методики, как анализ объективности данных аппликационной формы; проверка отсутствия уголовных производств, штрафов, налоговых задолженностей; запросы профессиональным организациям; проведение интервьюирования по конфликту интересов.

Кроме этого, распространена практика, согласно которой при назначении судей высшего звена учитывается письменная рекомендация влиятельных, политически значимых лиц, поскольку Актом о конституционной реформе 2005 г. определено, что отбор судей, включая судей Верховного Суда Соединённого Королевства, должен происходить в соответствии с «заслугами» и «хорошей репутацией» (*merits and good character*), с уточнением, что базовым является критерий «заслуг», однако лицо не может быть отобрано,

нормировано, назначено при несоответствии критерию «хорошей репутации».

В Австралии положения о добропорядочности в отношении судей высших (федеральных) судов получили конкретизацию в ходе реформы 2008 г. Заявитель там подает декларацию частных интересов, часть положений которой касаются добропорядочности: отсутствия / наличия уголовных производств; отсутствия непогашенных обязательств; привлечения к дисциплинарной ответственности; отсутствия фактов лоббирования (регистрации в качестве лоббиста).

Американские специалисты отработали критерии оценки судьи (при этом требования к будущему судье не закреплены в нормативных актах, не существует и преимущества для претендентов с судебным опытом), к которым относили: беспристрастность при решении дела; хорошие теоретические знания и определенный опыт практической (юридической) деятельности; способность думать и писать ясно, логично; большую личную честность; хорошее физическое здоровье и умственное развитие; судебный характер (уравновешенность, внимательность, коммуникабельность, терпеливость); способность разумно применять судебную власть. Процедура позволяет общественности не только получать информацию о самом процессе, но и влиять на него. Важно учитывать, что влияние происходит через формирование определенного общественного отношения, позиций и оценок СМИ, с которыми не могут не считаться ни члены Комитета по правосудию Сената, ни сенаторы в целом при окончательном голосовании. Случается, что обращается внимание и на определенные проблемы в профессиональной и личной жизни кандидатов, а также имеют место идеологические разногласия при обсуждении в Сенате.

Европе свойственно многообразие систем назначения судей, и одной применяемой для всех стран модели не существует. В качестве примера остановимся на некоторых европейских странах, которые озвучила Н.К. Жукокова. Так, в Нидерландах кандидаты в судьи подразделяются на так называемых внешних и внутренних. Внешние кандидаты – это лица, уже имеющие стаж работы по юридической специальности, подготовленные работники. Внутренние – молодые специалисты после окончания вуза. От этого разделения зависит подход к формированию судебского корпуса. Внешние кандидаты назначаются на должность судьи после годичной подготовки [10. С. 331]. К внутренним применяется особый механизм отбора и подготовки. При подаче заявления они проходят специальный психологический тест, в ходе которого выясняются их интеллектуальный и профессиональный уровень, а также личностные качества. В результате жесткого отбора, проводимого специальными комиссиями, состав которых представлен судьями, судейскими администраторами, учеными, кандидаты проходят шестилетнюю поэтапную подготовку по стандартным программам в системе судов на оплачиваемых вспомогательных должностях. И только после этого, с учетом мнения судей-старшин, а также проявленных качеств (профессиональных знаний, производительности труда, способностей к преодолению стрессов и прочих

критерииев), выявляемых периодически проводимыми тестированиями и опросами, комитетом отбирается кандидат, который назначается на должность судьи указом Королевы [10. С. 332].

Впрочем, как не раз отмечала в своих заключениях Венецианская комиссия, должно быть найдено равновесие между судебской независимостью и самоуправлением, с одной стороны, и подотчетностью судебной власти во избежание негативных последствий корпоратизации судебной системы – с другой.

Авторам хотелось бы отметить, что честность и неподкупность являются абсолютными категориями, не имеющими степеней. В нашей стране понятие честности сегодня не имеет четкого и единого, единобразного понимания со стороны как общества и общественных институтов, так и самих судей, что вызывает неразрешимые коллизии.

С позиции И.С. Власова, «В аспекте этическом коррупция всегда связана с деморализацией публичной власти и вытекающим из этого отношением общества к власти. С юридической точки зрения коррупция означает в первую очередь нелегальность определенных форм поведения, например, влияние противоправными методами на принятие решений органов публичной власти» [11. С. 6].

Международные принципы противодействия коррупции составлены с понятной долей формализма, поскольку предполагают соблюдение судьями следующих требований: этических норм, честности, неподкупности, урегулирования конфликтов интересов, прозрачности сведений об активах, а также создание государством гарантий обеспечения независимости судей при осуществлении правосудия; создают основы для применения эффективных мер, упреждающих коррупционные факторы при осуществлении правосудия [2. С. 122–123].

Чтобы предупредить и искоренить коррупцию, на международном уровне были принятые нормативные акты Организации Объединенных наций: Конвенция ООН об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., против транснациональной организованной преступности 2000 г., против коррупции 2003 г. [13].

Конвенция против коррупции предусматривает принцип правосудия, характеризующийся следующим: государства без ущерба для независимости судебных органов принимают меры по укреплению честности и неподкупности судей и работников судебных органов, принимают меры к недопущению любых возможностей для коррупции среди них. Обеспечивается достаточная прозрачность, транспарентность работы судов, позволяющая существенно снизить уровень коррупционности среди судей и поднять авторитет судебной власти (ст. 11) [12].

Судья, исполняя свои полномочия, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что может умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. Если судья занимается педагогической или творческой деятельностью, она не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций или граждан (ст. 3) [12].

Это является одной из гарантий обеспечения независимости судей.

В Российской Федерации на государственном уровне установлены дополнительные требования к судьям, которые должны в большей степени обеспечить их независимость и свести до минимума возможные коррупционные риски [13].

Судьи не вправе: иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации или вне юрисдикции Российской Федерации, владеть или пользоваться иностранными финансовыми инструментами (запрет распространяется на членов семьи, в том числе несовершеннолетних детей); получать не предусмотренные законодательством Российской Федерации вознаграждения в любой форме от физических и юридических лиц; принимать без разрешения квалификационной коллегии судей почетные и специальные звания, награды и иные знаки отличия иностранных государств, политических партий, иных общественных объединений и других организаций; выезжать в служебные командировки за пределы территории Российской Федерации за счет средств физических и юридических лиц. На судью распространяются требования о предоставлении сведений о его доходах, расходах и об имуществе, принадлежащем ему на праве собственности, и обязательствах имущественного характера. Эти требования в равной мере распространяются на супругу (супругу) судьи и несовершеннолетних детей [14].

Вопрос противодействия коррупции был предметом обсуждения руководством страны, для реализации положений ежегодного послания Президента РФ Федеральному Собранию с 2012 г. [16] введен контроль за расходами лиц, занимающих государственные должности РФ и некоторые должности федеральной государственной службы. Перечень должностей ежегодно расширяется, а контроль за заполнением деклараций ужесточается. Лица, чьи расходы не соответствуют их доходам, увольняются в связи с утратой доверия.

Введение этого положения вместе с установленными в уголовном законодательстве кратными штрафами, увольнением в связи с утратой доверия при совершении коррупционных правонарушений и другими, уже принятыми мерами, по сути, является реализацией идеи об установлении ответственности за незаконное обогащение в соответствии с принципами российской правовой системы.

Коррупционным фактором, который может оказать влияние на судью, является конфликт интересов, упомянутый в Конвенции против коррупции [2. С. 123]. Понятие конфликта интересов и пути его разрешения нормированы Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» [14].

Конфликт интересов означает ситуацию, при которой личная заинтересованность судьи влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью судьи и правами и законными инте-

ресами граждан, организаций и т.д., способное привести к причинению вреда их правам и законным интересам [14].

В 2016 г. IX Всероссийский съезд судей после многолетней профессиональной дискуссии, наконец, принял решение исключить три положения, связанные с беспристрастностью судей, из Кодекса судебской этики.

Данные положения требовали от судей:

- избегать ситуаций, когда близкие родственники заинтересованы в разбирательстве;
- воздерживаться от действий, которые могли привести к конфликту интересов;
- избегать ситуаций, когда личные отношения со сторонами разбирательства могут вызвать подозрения или создать впечатление отсутствия беспристрастности.

Председатель Высшей квалификационной коллегии судей акцентировал внимание участников съезда на том, «что в связи с буквальным пониманием ч. 4 ст. 9 Кодекса судебской этики судебское сообщество потеряло грамотных судей с безупречной репутацией, в действиях которых имелось лишь формальное несоблюдение норм Кодекса» [15].

Однако в настоящее время дискуссия по теме не утратила актуальности и все настойчивее сторонники исключенных положений рекомендуют возвратить их в Кодекс судебской этики. Аргументация исходит из следующего.

Данные положения представляют собой важные гарантии беспристрастности судей, как реальные, так и предполагаемые, которые являются общими в кодексах поведения судей в соответствии с принципом, согласно которому правосудие должно не только осуществляться, но и быть видимым в действии. В этой связи нет противоречия в том, что данные принципы должны быть закреплены как в законодательстве, так и непосредственно в Кодексе этики как совокупности базовых принципов, которым должны следовать судьи при исполнении своих обязанностей. ГРЕКО настаивает, что Кодекс этики не имеет статуса закона и не будет иметь приоритета над кодифицированными правилами отвода судей [7. С. 61].

Актуален и вопрос о том, занимались ли судьи несовместимыми видами деятельности. Эта информация в обязательном порядке проверяется до назначения судьи и в случае изменения должности (будь то должность того же класса или более высокого класса). Косвенным образом эта же информация фиксируется в ежегодной декларации о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера судей [7. С. 62] и подлежит проверке.

Изучив информацию о том, что участие в некоммерческих организациях не отражается в публично доступных частях деклараций, и, по-видимому, не существует каких-либо требований, обязывающих судей включать в декларацию какую-либо иную деятельность, кроме той, которой они занимаются, или осуществлять специальный контроль за такой деятельностью, ГРЕКО пришел к выводу, что необходима большая прозрачность в отношении вспомогательной деятельности, в которую вовлечены судьи. Это

будет способствовать тому, чтобы независимость и беспристрастность судей не были поставлены под сомнение в результате конфликта интересов, возникающего в результате такой деятельности, в соответствии с Кодексом судебской этики. Особенно важно не только требование о том, чтобы судьи не были замешаны в конфликтах интересов, но также и то, чтобы авторитет судебной власти у широкой общественности был непрекращаем. Судьи должны декларировать любую дополнительную деятельность, которую они осуществляют, и чтобы такие декларации публиковались и контролировались, так как повышение прозрачности в отношении доходов судей является, по мнению ГРЕКО, целесообразным [7. С. 62]. В этих целях в докладе рекомендуется повысить прозрачность декларирования доходов, расходов, интересов, имущества и обязательств судей в отношении источников доходов, в том числе от дополнительной деятельности, с надлежащим соблюдением конфиденциальности и безопасности самих судей и их родственников [7. С. 63].

При всем уважении к позиции экспертов ГРЕКО, мы как представители профессионального судебского сообщества не можем согласиться с тем, что современное российское общество недостаточно полно информировано о доходах судей и их родственников. Процедуры назначения судей во вновь образованные апелляционные и кассационные суды показали, что гражданское общество проявляет небывалую активность и интерес в части обсуждения кандидатов. В то же время возникла новая проблема, когда судья фактически оказался беззащитен в части обсуждения личной жизни в средствах массовой информации. Сегодня судьи столкнулись с новой угрозой: фактической невозможностью защитить интересы своих несовершеннолетних и совершеннолетних детей, бывших родственников (жен, мужей), их конституционного права на личную жизнь.

Конвенция против коррупции формирует принцип активного противодействия такому коррупционному риску, как оказание давления на судей в целях принятия противоправного решения. Судьи при рассмотрении дел самостоятельны и независимы в принимаемых ими решениях [16].

По нашему мнению, все это составляющие многокомпонентного понятия «честность и неподкупность судебных органов» в той трактовке, как они изложены в Бангальских принципах поведения судей. Очень важно, чтобы на ментальном уровне каждого судьи было заложено противодействие внешнему воздействию, а не только тогда, когда право судьи будет нарушено [17].

Прозрачность правосудия и объективное информирование общества о деятельности судов – цели, которые поставлены в ходе беспрецедентного реформирования судебной системы.

Законодательную базу по этому вопросу составляют: Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» [18], в

которых содержится информация о движении дела и о деятельности судов, обзоры судебной практики.

Это повышает уровень правовой информированности населения, обеспечивает общественный контроль за осуществлением правосудия, является одним из средств поддержания доверия общества к суду.

Из п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» следует, что за совершение дисциплинарного проступка согласно п. 1 ст. 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде замечания, предупреждения, досрочного прекращения полномочий судьи [19].

При определении соразмерности примененной к судье меры дисциплинарной ответственности тяжести совершенного им дисциплинарного проступка суд должен учитывать характер этого проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форму вины судьи, совершившего дисциплинарный проступок, степень нарушения его виновным действием (бездействием) прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также данные, характеризующие личность судьи, и его профессиональную деятельность (морально-нравственные качества судьи, обстоятельства, связанные с его семейной жизнью, стаж работы в должности судьи, принятие ранее мер, направленных на предотвращение совершения им нарушений, и т.п.).

При исследовании вопроса о причинах нарушения судьей процессуальных сроков рассмотрения дел или сроков изготовления судебных актов суду следует выяснить, не обусловлены ли эти нарушения обстоятельствами, затрудняющими служебную деятельность судьи (чрезмерная нагрузка судьи, ненадлежащая организация работы суда и иные заслуживающие внимания обстоятельства, не позволившие судье выполнить свои должностные обязанности в течение установленных законом сроков) [19].

Оценивая степень влияния допущенного судьей нарушения, предъявляемых к нему требований на авторитет судебной власти и репутацию самого судьи, суду также следует учитывать, что в соответствии с Бангальскими принципами поведения судей (одобрены резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 г.) беспристрастность, честность, компетентность и добросовестность при исполнении обязанностей судьи имеют первостепенное значение для поддержания независимости судебной власти (п. 1.6); следование высоким стандартам поведения в ходе судебного заседания и вне стен суда способствует поддержанию и росту у общества, коллег и участвующих в судопроизводстве сторон уверенности в беспристрастности как самого судьи, так и судебной власти в целом (п. 2.2).

Судья при исполнении своих обязанностей по осуществлению правосудия должен исходить из того, что защита прав и свобод человека и гражданина определяет смысл и содержание деятельности органов

судебной власти. Он должен добросовестно исполнять свои профессиональные обязанности и принимать все необходимые меры для своевременного рассмотрения дел и материалов.

Судья обязан быть беспристрастным, не допускать влияния на свою профессиональную деятельность со стороны кого бы то ни было. При исполнении своих обязанностей судья не должен проявлять предубеждения расового, полового, религиозного или национального характера. Общественное мнение, возможная критика деятельности судьи не должны влиять на законность и обоснованность его решений.

Судья должен быть терпимым, вежливым, тактичным и уважительным в отношении участников судебного разбирательства. Судье следует требовать аналогичного поведения от всех лиц, участвующих в судопроизводстве.

Огромное значение в современный период придается неподкупности судей. Очень важно, чтобы каждый начинающий судья знал пределы дозволенного и недозволенного в осуществлении своих должностных полномочий.

Авторы настоящего исследования провели небольшой эксперимент. На заседании научного кружка с темой, аналогичной названию данной статьи, предложили студентам, магистрантам и аспирантам определить понятие «честность», т.е. попытаться выполнить одну из рекомендаций ГРЕКО: определить объективные критерии честности.

Из ответов аудитории получилось, что честность – это важнейшее требование нравственности. Она включает правдивость, принципиальность, субъективную убежденность в правоте своего дела, искренность перед другими и перед самим собой в отношении мотивов своего поведения.

Любая нравственная категория, честность в этом смысле не исключение, подразумевает отношение к человеку как к высшей ценности. Не нуждается в доказывании тот факт, что честное исполнение обязанностей судьи, предписанное присягой, предполагает честность судьи как человека.

Участники эксперимента отмечали важным критерием честности судьи прежде всего моральную потребность самого человека в демонстрации высоконравственного образа жизни, постоянного повышения квалификации и адекватной реакции на конструктивную критику.

Не остались без внимания такие характеристики, как мужество, приверженность ценностям гражданского общества, свобода выражения собственного мнения и отстаивания собственных моральных принципов, осознание общественного долга, профессиональная честь, общественная значимость профессии, профессиональная гордость, судейская репутация – все эти компоненты, по мнению участвующих в дискуссии, составляют многозначный термин «честность».

В качестве точки отсчета было предложено прочитать рассказ Л. Пантелеева «Честное слово». Авторы статьи с удивлением констатировали, что никто из поколения 20–25-летних не читал ранее этот рассказ, на котором воспитывались миллионы советских

мальчишеским и девчонок. Пусть современной молодежи сюжет этого художественного произведения кажется, безусловно, наивным, но все без исключения сочли его интересным, добрым, замечательным.

Вспомним вкратце историю создания рассказа. В начале 1941 г. редколлегия журнала «Костёр» обратилась к советским писателям с просьбой: ответить детям на важные этические вопросы, связанные с представлениями о долге, чести, честности. В самые первые дни Великой Отечественной войны в № 6 за 1941 год был опубликован рассказ «Честное слово». В прямом смысле это был государственный заказ, то есть государство выстраивало систему координат нравственных ценностей. С младенчества человека воспитывали: если ты дал честное слово, ты ни при каких обстоятельствах не можешь его нарушить. Это было понятно, наглядно, доступно.

А что сейчас? Последние 30 лет умение обманывать прививается как *полезный* (выделено авторами) социальный навык. Молодые люди нравственно дезориентированы, отсюда и метания в разные стороны, включая сферы деятельности, запрещенные законом. По каким причинам мы боимся признаться, что нужен новый государственный заказ на выстраивание (настройку) нравственной системы координат? Что сегодня мы можем предложить молодым судьям?

Сегодня в Кодексе судебской этики [20] в главе «Принципы и правила поведения судьи» названы принципы: независимости (ст. 8), объективности и беспристрастности (ст. 9), равенства (ст. 10), компетентности и добросовестности (ст. 11), в которых отражено, что:

– судья должен осуществлять профессиональную деятельность в строгом соответствии с законом, опираясь на внутреннее убеждение и не поддаваясь влиянию кого бы то ни было. Публичное обсуждение деятельности судьи, критические высказывания в его адрес не должны влиять на законность и обоснованность выносимого им решения (п. 3 ст. 8);

– судья при исполнении своих полномочий и вне служебных отношений должен способствовать поддержанию уверенности общества и участников процесса в объективности и беспристрастности судьи и органов судебной власти (п. 1 ст. 9);

– судья при исполнении своих обязанностей должен руководствоваться принципом равенства, поддерживать баланс между сторонами, обеспечивая каждой из них равные возможности, проявляя объективность и беспристрастность, с одинаковым вниманием относиться ко всем участникам судопроизводства вне зависимости от их пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (п. 2 ст. 10);

– судья должен исполнять свои профессиональные обязанности без какого-либо предпочтения и без действительной либо видимой предвзятости, дискриминации, обеспечивая необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, обеспечивая справедливое рассмотрение дела в разумный срок (п. 6 ст. 10);

– компетентность и добросовестность являются необходимыми условиями надлежащего исполнения судьей своих обязанностей по осуществлению правосудия (п. 1 ст. 11);

– судья должен соблюдать высокую культуру поведения в процессе, поддерживать порядок в судебном заседании, вести себя достойно, терпеливо, вежливо в отношении участников процесса и других лиц, присутствующих в судебном заседании (п. 7 ст. 11).

Авторы настоящей статьи, проанализировав имеющееся российское законодательство, приходят к выводу, что декларативно все рекомендации, данные ГРЕКО, в нашем законодательстве имеются, но дать объективные критерии честности практически невозможно. Категория «честности» по-прежнему остается философской? этической? лингвистической? юридической? неопределенностью, в которую каждый субъект права вкладывает свой смысл.

В любом случае в соответствии с правилом 30.2 Правил процедуры ГРЕКО предложено властям Российской Федерации предоставить отчет о мерах, принятых для выполнения 22-х рекомендаций, до 30 апреля 2019 г. Согласно справочной информации из Генеральной прокуроры Российской Федерации, работа по реализации рекомендаций продолжается. Если на нашу страну возложены функции первогоходца в части установления определенных критериев честности, мы предлагаем следующие процедуры:

– на базе уполномоченного вуза, имеющего авторитетный научно-педагогический состав с опытом практической судебной деятельности, провести научно-исследовательскую работу по разработке определенных критериев честности в рамках государственного заказа;

– апробировать полученные результаты с помощью кандидатов на должность судьи и действующих судей для закрепления соответствующих положений в Кодексе судебской этики;

– разработать методические указания с четким алгоритмом действий в случае получения подарка от третьих лиц, включая подарки в натуральной форме;

– использовать положительный опыт других стран по предварительному обучению кандидатов на должность судей (например, Казахстан, Белоруссия, Франция), внести необходимые изменения в профессиональные образовательные стандарты;

– нормативно урегулировать процедуру обязательного проведения в отношении кандидатов в судьи проверочных мероприятий в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в том числе установления процедур использования оперативно-разыскных данных. Такие мероприятия позволят выявить наличие или отсутствие у кандидата в судьи порочащих гражданина поступков.

Процесс выявления морально-этических качеств у кандидатов на должность судьи невозможен без участия специалистов, владеющих методиками в области психологии и педагогики, поэтому важно при работе с кандидатами вовлекать специалистов из разных областей психологии.

В рамках проведенного пилотного исследования отметим, что в Российской Федерации принцип честности судьи нашел отражение в присяге судьи, изложенной в ст. 8 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [13]⁴.

Текст с аналогичным смыслом содержится и в присяге судьи Европейского Суда по правам человека [21]⁵. Различие состоит в том, что по Регламенту Европейского Суда по правам человека судья обязуется соблюдать тайну совещаний судей.

В перечисленных профессиональных качествах усматриваются не только институциональные индикаторы правосудия в демократическом обществе, но и личностные морально-нравственные качества [22].

В данном случае нашел свое отражение третий показатель Бангальорских принципов, а именно честность. Выявление честности на первый план в очередной раз убеждает в том, что суд ориентирован на справедливое

правосудие, ибо именно честность, как это показывает известный американский философ Дж. Роулз, является смысловой осью справедливости [23. С. 186].

В заключение нельзя не процитировать слова академика Д.С. Лихачёва: «Между совестью и честью есть одно существенное различие. Совесть всегда исходит из глубины души. Совесть не бывает ложной. Но представления о чести бывают совершенно ложными, и эти ложные представления наносят колossalный ущерб обществу. Я имею в виду то, что называется “честью мундира”. “Честь мундира” заставляет руководителей отстаивать ложные или порочные проекты, настаивать на продолжении явно неудачных строек и т.д. Честь истинная – всегда в соответствии с совестью. Честь ложная – мираж в пустыне, в нравственной пустыне человеческой души» [24. С. 48–49].

Всему судейскому сообществу предстоит большая работа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Анишина В.И. Правовые основы судебной власти в Российской Федерации: учеб. пособие / В.И. Анишина, П.А. Гук. М. : Юрлитинформ, 2015. 248 с.; Правосудие в современном мире / В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева [и др.]; ред.: В.М. Лебедев, Т.Я. Хабриева; Верх. Суд РФ, Ин-т законод. и сравн. правовед. при Правительстве РФ. М. : Норма; ИНФРА-М, 2013. 720 с.; Суд как субъект правовой политики / А.В. Аверин, С.Ф. Афанасьев [и др.]; ред. А.В. Малько. М. : Юрлитинформ, 2014. 232 с.; Ершов В.В., Петухов Н.А. Судебные системы государств, образовавшихся на постсоветском пространстве // Российское правосудие. 2014. № 5 (97). С. 5–28. (СПС КонсультантПлюс); Репина Л.А., Сафонов В.Е., Лиска О.М. Итоги международной научно-практической конференции «Судебная власть в России, становление и развитие» // Российское правосудие. 2015. № 11 (115). С. 109–112. (СПС КонсультантПлюс); Ермошин Г.Т. Статус судьи в РФ. Социально-правовые аспекты. М. : РАП, 2010.

² Имеем в виду книгу Roger Penrose with Abner Shimony, Nancy Cartwright and Stephen Hawking «The Large, the Small and the Human Mind». Cambridge University Press, 1997.

³ России даны рекомендации по борьбе с коррупцией в отношении судей, прокуроров и парламентариев. URL: //https://www.advgazeta.ru/novosti/rossii-dany-rekomendatsii-po-borbe-s-korruptsiei-v-otnoshenii-sudey-prokurorov-i-parlamentariev/? (дата обращения: 26.12.2018).

⁴ См.: ст. 8 «1. Судья, впервые избранный на должность, приносит в торжественной обстановке присягу следующего содержания: «Горжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть» [15].

⁵ См.: ст. 3 Регламента «1. Перед вступлением в должность каждый избранный судья приносит Суду на первом пленарном заседании, на котором такой судья присутствует после своего избрания, или, в случае необходимости, перед Председателем Суда следующую присягу или делает следующее торжественное заявление: “Клянусь” – или “Горжественно заявляю” – “что буду выполнять обязанности судьи честно, независимо и беспристрастно и буду соблюдать тайну совещаний судей”» [22].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бангальорские принципы поведения судей. Гаага, 2002 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml (дата обращения: 25.01.2020).
2. Гравина А.А. Реализация международных принципов противодействия коррупции при осуществлении правосудия // Журнал российского права. 2017. № 11. С. 121–122.
3. Европейская хартия о статусе судей, утверждена 8–10 июля 1998 г. в Совете Европы. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901927869> (дата обращения: 26.01.2020).
4. Сатыкалиева Ч., Гутниченко Л., Алымбаев Н., Джакупова Г., Сатылганова А. Аналитический обзор «Принципы поведения судей – основа доверия к судебной системе Кыргызской Республики». URL: <https://pandia.ru/text/78/335/44.php> (дата обращения: 26.01.2020).
5. Суд и государство / под ред. Л.В. Головко, Б. Матьё. М. : Статут, 2018.
6. Оценочный доклад ГРЕКО: Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/1403150 (дата обращения: 25.01.2020).
7. Оценочный доклад ГРЕКО. URL: <https://genproc.gov.ru/anticor/international-cooperation/greco/greco2018.pdf>.
8. Хокинг С. и др. Большое, малое и человеческий разум. СПб. : Амфора, 2013.
9. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде от 17 марта 2009 г. № 44 «Об утверждении методических рекомендаций по организации психологического сопровождения работы по отбору кандидатов на должность судьи» // СПС КонсультантПлюс.
10. Жукокова Н.К. Вопросы отбора судей по законодательству Российской Федерации // Вестник КазНУ. Серия юридическая. 2014. № 2 (70). С. 330–336.
11. Уголовное законодательство зарубежных государств в борьбе с коррупцией / под ред. И.С. Власова. М., 2009.
12. Конвенции ООН: об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенция против коррупции 2003 г. // СПС КонсультантПлюс.
13. Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 29-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации”» // СПС КонсультантПлюс.
14. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648
15. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990

16. Конвенция против коррупции 2003 г. // СПС КонсультантПлюс.
17. Постановление ЕСПЧ от 26.02.2009. Дело «Кудешкина (Kudeshkina) против Российской Федерации» (жалоба № 29492/05) // СПС КонсультантПлюс.
18. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
19. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законо-дательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» // СПС КонсультантПлюс.
20. Кодекс судебской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // СПС КонсультантПлюс.
21. Регламент Европейского Суда по правам человека, утвержденного 01.12.2005 (с изменениями) // СПС КонсультантПлюс.
22. Шугуров М.В. Вопросы этики судей в деятельности Европейского Суда по правам человека // Закон. 2013. № 11.
23. Phlogaites S.I., Zwart T., Fraser J. The European Court of Human Rights and Its Discontents: Turning Criticism into Strength. Cheltenham, 2013.
24. Лихачёв Д.С. Письма о добром и прекрасном. М. : Дет. лит., 1989. 207 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 26 мая 2020 г.

Honesty as a Basic Component of the Judge's Professional Profile

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 463, 240–250.

DOI: 10.17223/15617793/463/30

Tatyana I. Otcheskaya, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russian Federation). E-mail: otcheskaya-proff@gmail.com

Nadezhda V. Mishakova, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russian Federation). E-mail: nvmishakova@msal.ru

Tatyana I. Goloshchapova, independent researcher (Moscow, Russian Federation). E-mail: zzzzz53@yandex.ru

Keywords: judicial activity; judge; selection criteria; appointment; promotion; impartiality and integrity of judge; corruption.

Corruption continues to be a leading threat to the global community. International legal institutions are interested in improving legal mechanisms for overcoming corruption among various categories of officials, including presidents, senior officials, parliamentarians, prosecutors, and judges. The subject of the study was the well-established criteria for selecting candidates for appointment to the post of judge, mainly moral and ethical, which are enshrined in international acts ratified in the Russian Federation. The study focuses on the honesty of judges as a legal phenomenon of international and national legislation. The article analyzes the Bangalore principles of judicial conduct as a set of legal norms and rules of conduct of judges addressed to states; the special status of judges in the implementation of the Convention on Human Rights is taken into account. This aspect was examined and presented in the fourth assessment report on the Russian Federation, adopted at the 77th plenary meeting of the GRECO (Group of States against Corruption). Using the comparative legal method of the study, the authors analyzed international and Russian legislative acts and, based on the results obtained, came to the conclusion that the trends in regulating requirements in terms of the moral and ethical qualities of judges coincide. According to the authors, an interrelated process is the development of a method for reliable assessment of moral and ethical qualities of candidates for the position of judge. The analysis of published sources shows that there are no doctrinal studies on this issue, but also no common practical recommendations from practitioners who are familiar with the real situation in terms of selecting candidates for courts of various instances. The formal legal method of research has shown that at present it is almost impossible to regulate the essential moral categories, but the demand for an exact definition of the concepts "justice", "honesty", "equality of law" of the public legal consciousness has actually reached the maximum pre-crisis point. As long as the law does not clearly define the boundaries of the term, each legal entity will put its own meaning in this term, which usually leads to conflicts, including internal ones. Judges as subjects of legal relations need a standard definition of ethical categories more than others. The inner qualities of the judge as a person should determine the judge as a professional. For the first time, the authors make specific proposals for implementing the recommendations given to the Russian Federation by GRECO in determining the criteria for "honesty" as an integral moral quality of a judge. The proposals can be used in the development of professional standards, as well as in the preparation of ethical codes and rules for regulating judicial conduct.

REFERENCES

1. UN. (2002) *The Bangalore Principles of Judicial Conduct*. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml (Accessed: 25.01.2020). (In Russian).
2. Gravina, A.A. (2017) Implementation of the International Anti-corruption Principles during Administration of Justice. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 11. pp. 121–122. (In Russian).
3. Council of Europe. (1998) *European Charter of the Statute for Judges*. [Online] Available from: <https://docs.cntd.ru/document/901927869> (Accessed: 26.01.2020). (In Russian).
4. Satkynalieva, Ch. et al. (2012) *Analiticheskij obzor "Printsipy povedeniya sudey – osnova doveriya k sudebnoj sisteme Kyrgyzskoy Respubliky"* [Analytical review "Principles of Judicial Conduct – the Basis of Trust in the Judicial System of the Kyrgyz Republic"]. [Online] Available from: <https://pandia.ru/text/78/335/44.php> (Accessed: 26.01.2020).
5. Golovko, L.V. & Mat'e, B. (eds) (2018) *Sud i gosudarstvo* [Court and State]. Moscow: Statut.
6. General Prosecutor's Office of the Russian Federation. (2018) *Interview of the First Deputy Prosecutor General of the Russian Federation Alexander Buksman to the Interfax news agency*. [Online] Available from: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/1403150 (Accessed: 25.01.2020). (In Russian).
7. General Prosecutor's Office of the Russian Federation. (2017) *The Group of States against Corruption Evaluation Report: Russia*. [Online] Available from: <https://genproc.gov.ru/anticor/international-cooperation/greco/greco2018.pdf> (In Russian).
8. Hawking, S. et al. (2013) *Bol'shoe, maloe i chelovecheskiy razum* [The Large, the Small, and the Human Mind]. Translated from English. St. Petersburg: Amfora.
9. Consultant.ru. (2009) *Order of the Judicial Department under the Supreme Court No. 44 of March 17, 2009, "On the approval of guidelines for the organization of psychological support for the selection of candidates for the position of a judge"*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/>. (In Russian).
10. Zhukokova, N.K. (2014) *Voprosy otbora sudey po zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii* [Issues of selection of judges under the legislation of the Russian Federation]. *Vestnik KazNU. Seriya yuridicheskaya – KazNU Bulletin. Law Series*. 2 (70). pp. 330–336.
11. Vlasov, I.S. (ed.) (2009) *Ugolovnoe zakonodatel'stvo zarubezhnykh gosudarstv v bor'be s korruptsiei* [Criminal legislation of foreign states in the fight against corruption]. Moscow: Eksmo.

12. Consultant.ru. (2003) *UN Conventions: On Criminal Responsibility for Corruption 1999, Against Transnational Organized Crime 2000, Convention Against Corruption 2003*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/>. (In Russian).
13. Consultant.ru. (2014) *Federal Law No. 29-FZ of March 12, 2014: On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation ‘On the Supreme Court of the Russian Federation and the Prosecutor’s Office of the Russian Federation’*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/>. (In Russian).
14. Consultant.ru. (1992) *Law of the Russian Federation No. 3132-I of 26.06.1992 “On the status of judges in the Russian Federation”*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648. (In Russian).
15. Consultant.ru. (2012) *Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 12.12.2012*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990. (In Russian).
16. Consultant.ru. (2003) *Convention against Corruption of 2003*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/>. (In Russian).
17. Consultant.ru. (2009) *ECHR Judgment of 26.02.2009 in the Case Kudeshkina v. Russia (Application No. 29492/05)*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/>. (In Russian).
18. Consultant.ru. (2008) *Federal Law No. 262-FZ “On ensuring access to information on the activities of courts in the Russian Federation” of 22.12.2008*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/>. (In Russian).
19. Consultant.ru. (2016) *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 14, 2016, No. 13 “On the judicial practice of the application of legislation governing the disciplinary liability of judges”*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/>. (In Russian).
20. Consultant.ru. (2016) *Code of Judicial Ethics (approved by the VIII All-Russian Congress of Judges on 19.12.2012) (as amended on 08.12.2016)*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/>. (In Russian).
21. Consultant.ru. (2005) *Regulations of the European Court of Human Rights, approved on 01.12.2005 (as amended)*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/>. (In Russian).
22. Shugurov, M.V. (2013) Voprosy etiki sudey v deyatel’nosti Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka [Issues of ethics of judges in the activities of the European Court of Human Rights]. *Zakon*. 11.
23. Phlogaites, S.I., Zwart, T. & Fraser, J. (2013) *The European Court of Human Rights and Its Discontents: Turning Criticism into Strength*. Cheltenham.
24. Likhachev, D.S. (1989) *Pis’ma o dobrom i prekrasnom* [Letters about the good and the beautiful]. Moscow: Det. lit.

Received: 26 May 2020